

Учительское счастье

Слыхали, педагогам опять собираются добавить зарплату?

Аж двадцать процентов! А если правительство из кожи вон вылезет во благо своего народа, то даже тридцать! И будут тогда по улицам вразвалочку бродить закирешившие, лоснящиеся учителя и свысока поглядывать на тех, кому зарплату не добавили. А все их резко зауважают и станут кланяться за пятьсот метров, руки подавать при выходе из трамвая и пропускать без очереди при закупке крупы. А учителя совсем забуреют и перестанут проверять больше ста тетрадей в день, родительские собрания посещать откажутся, а на уроках только и будут SMS-ки посылать друг другу, навязчиво демонстрируя завидующим ученикам крутые, с барышей государственных накопленные сотки.

Изменится вообще вся наша страна. Учителя хлынут в Думу, в местные органы власти, а на досуге займутся бизнесом, преимущественно банковским, потому что деньги свободные надо куда-то вкладывать. А в это время полунинице, донашивающие последнюю пару ботинок владельцы ларьков, бензоколонок и страховых обществ будут с озабоченным видом кучковаться и решать: то ли им устроить голодовку, то ли написать открытое письмо президенту – с просьбой тоже им чего-нибудь повысить, ну, там, хоть какую-нибудь социальную гарантию, что ли. А учителя будут презрительно усмехаться и поучать: работать, мол, надо уметь, тогда и приbedняться не потребуется.

И в геополитике приоритеты, понятное дело, поменяются. Тогда в ближайшем будущем мы увидим, как отдельные группы бывших магнатов пикетируют всемирные съезды педагогов с написанными от руки плакатиками типа: «Долой Гринпис», «Хорошо озеленять планету», «Верните озоновой дыре утраченные размеры», «Мир устал без войны»...

Вот ведь какую революцию провоцирует наше правительство. Может, ему сесть еще разок и тщательно обсудить: стоит ли спускать с цепи всех этих потенциально обнаглевших училок? Может, оно лучше по-старому, когда жизнь своим чередом, а работники образования сбоку и чуть сзади? А то ведь, этим добавь, другие бюджетники захотят – они ж до денег охочие, жадины все как один. Прямо по Диккенсу: дай им одеяла, так они черепахового супа попросят. И что получится в итоге? Ой, боюсь накаркать, но, по-моему, Земля закрутится в другую сторону.

А если серьезно, то всякого я натерпелся, когда спрашивал учителей, что они думают об этой «отцовской заботе» государственных мужей. Кто рукой махнет, кто плечами пожмет, а кто и выскажется. «Двадцать процентов?! Погрязли они в своих процентах! Конечно, это звучит громко: двадцать процентов. В масштабах страны вообще впечатляет. Можно галочку ставить: позаботились о людях на столько-то миллионов. А на деле, для каждого отдельного человека, – это сто рублей с копейками. У меня голая ставка – чуть больше тысячи, сами считайте, сколько это – двадцать процентов». «Опять рты затыкают подачками. Нефть подорожала вдвое, миллиарды долларов из воздуха появились, вот и кидают нам кусочек».

«Давайте апеллировать к здравому смыслу. Возьмем несложный пример. Рабочий, который использует достижения новейших технологий, – какие-нибудь, скажем, современные программы, получает больше, чем обычный рабочий. Человек, который эти программы создал, получает больше, чем их пользователь. А учитель, который научил одного пользоваться, а другого создавать эти самые программы, получает меньше, чем каждый из них, и даже меньше, чем простой рабочий. Ну и о чем здесь говорить?»

Действительно, граждане, есть ли тут о чем говорить?

Геннадий АМИНОВ.

МЫ СЕЙЧАС много говорим об укреплении дисциплины в государстве. Президент считает необходимым формирование по всей стране добровольческих структур охраны общественного порядка. И это может стать реальным фактором борьбы с преступностью и терроризмом. Исхожу в своих рассуждениях из собственного житейского опыта. Но пока ясно одно: какие меры мы принимаем и будем принимать – все молчат. Законодательство у нас гуманное: всем все дозволено, хочешь – производи водку-паленку и трави население, грабь народ. Это сейчас называется бизнес. А в годы войны молодежь голодала, но не грабила. Все было иначе.

Мы жили в общежитии на Ежовке у горы Магнитной. После школы фабрично-заводского обучения № 20 нас направили на рудник. 36 молодых здоровых ребят жили в одной комнате, спали на двухэтажных железных кроватях. Участковым у нас был Василий Андреевич Полюткин. Он часто бывал в общежитии. Мы с ним делились своими секретами и очень уважали его. Я его вспоминаю с самыми добрыми чувствами. Знаменитого впоследствии Ефима Арнаутова он помог устроить в секцию борцов при стадионе, а потом тот неоднократно добивался первенства в соревнованиях. Здоровый был парень, стал лучшим борцом, выступал в цирке. Не только мы, его друзья, но и многие ветераны Магнитогорска помнят борца Арнаутова.

Был среди нас парень, ростом около двух метров, он очень тяжело переносил голодание. Шел как-то возле столовой, а там выгужали хлеб. Не выдержал Никита, схватил

С самыми добрыми чувствами вспоминаю я участкового Василия Полюткина

булку хлеба, побежал в общежитие. Пока бежал, булку съел. На его счастье у нас в комнате был Полюткин. Стал с ним беседовать в присутствии экспедитора, который привез хлеб. Горькими слезами плакал Никита и клялся, что он больше этого не позволит:

– Уж больно я жрать хотел, два дня не ел. Увидел столько хлеба, и голова закружилась, даже не помню, как я это совершил!

Конец месяца был, и карточку на питание он уже проел.

Работник хлебозавода расстроился, принес Никите еще булку. Потом он каждую неделю приносил Никите булку некондиционного хлеба, добрый был. А ведь могло быть все по-другому, не будь Полюткина. Но он любил ребят, в Никите не видел жулика.

На Ежовке было много общежитий, и, конечно, иногда возникали скандалы между нами и молодыми ребятами, проживавшими

Ходили мы дружинами

Пришло время возрождать традиции

в землянках. Называли эти поселки Шанхай. Полюткин приходил к нам, и мы вместе наводили порядок.

В день своей смерти он пришел к нам и позвал на дежурство: мы часто ходили дружиной и охраняли жителей. В тот трагический вечер ограбили склад горняков. При его защите Василий Полюткин погиб. Всем общежитием мы провожали нашего старшего друга в последний путь.

В те годы мы держали дружескую связь с левобережным райотделом милиции, начальником его был замечательный человек Анатолий Ефрюшкин. Он приходил к нам, рассказывал о состоянии преступности в районе, приглашал на совещания в райотдел, где мы свободно высказывали свои замечания в адрес работников милиции.

Вспоминается характерный случай. Наша работница из аглоцеха, машинист конвейера, жила одна, воспитывала двоих детей. Женщины из бригады попросили меня дать ей путевку в санаторий Латвии – я тогда работал в профкоме горняков. Путевку ей дали. У женщин был такой план: она привезет им бюстгалтеры, на них у нас в то время был большой спрос.

Их просьбу она выполнила, и часть товара решила реализовать на рынке, чтобы оправдать дорогу. А там ее сразу задержали работники милиции. Закон был строг: за спекуляцию судили. Пришли мы всей бригадой к А. Ефрюшкину. Он сразу понял, что это

не спекулянтка, а нуждающаяся труженица, отпустил нас с миром...

Есть у меня желание к работникам нашей милиции: старые традиции нужно возрождать.

Николай КОВАЛЕНКО, ветеран комбината.

Нужен открытый диалог

Уважаемые руководители администрации города!

Уважаемые народные депутаты всех уровней! Уважаемые жители Магнитогорска!

К вам обращаюсь я с одной из насущных проблем нашего города, которую мы могли бы вместе обсудить и по возможности решить.

Все мы прекрасно знаем криминогенную обстановку, сложившуюся в городе. И виной здесь не только Чечня и Беслан, о которых отзываются по всей матушке-России. Кто-то очень заинтересован в выдаче лицензий на круглосуточную торговлю винно-водочными изделиями – в ларьках и ряде магазинов – и некоторыми видами медикаментов (сами догадаетесь, какими) в аптеках. Скажите, ну какой порядочный гражданин среди ночи пойдет в ларек, магазин или аптеку? Ясно, что пойдут туда либо бомжи (простите, люди, предпочитающие свободное передвижение с одного места жительства на другое), либо алкаши, либо наркоманы – их у нас в городе стало более чем достаточно. Складывается впечатление, что в городе идет целенаправленное спивание народа. Представьте себе картину: возвращаются Пети, Миши, Вани в первом часу ночи с работы. Увидев из окна автобуса или трамвая открытый ларек и быстренько сообразив на троих, располагаются в благоустроенном детском дворике, благо их в городе предостаточно. А в это время жена или мать беспокоятся, не случилось ли чего с их мужем либо сыном? СМИ нередко освещают результаты подобных мероприятий «на троих».

Не лучшим образом влияют на нравственность ночные клубы, казино и другие игорные заведения, часть которых расположена на первых этажах жилых домов. На совещаниях с председателями советов ТОСов или просто в беседах с ними часто слышишь вопрос: почему наши городские руководители дают разрешение на размещение таких заве-

дений в жилых домах, почему не интересуются, как это отразится на жителях? Действительно, почему? Со второй половины девяностых годов прошлого столетия в городе созданы и работают комитеты и советы ТОС, в положении о которых сказано, что все изменения, происходящие в микрорайонах, должны с этими комитетами и советами обязательно согласовываться. Но это положение практически не выполняется: ТОСы и население констатируют уже свершившийся факт. Похоже, точно так же решается вопрос о круглосуточной работе ларьков, магазинов с винно-водочными изделиями, аптек.

Кстати, хотелось бы задать вопрос: почему лицензию на круглосуточную продажу спиртных напитков стала вдруг выдавать областная администрация? А наши городские руководители и депутатский корпус для чего избраны? Их избирали мы, магнитогорцы, а не челябинцы – значит, нашим руководителям и депутатам надо отстаивать интересы горожан. Если уж область решила выдавать лицензию на продажу винно-водочных изделий, то пусть она решится и на установление регламента работы всех ларьков, включая и те, что не торгуют этой продукцией. Пусть они работают часов эдак до 10-ти вечера, затем закрываются, как киоски «Мороженое» и «Роспечать», и отдыхают до начала новой рабочей смены. Возможно, при таком режиме работы ларьков, магазинов, аптек, казино и других игорных заведений в городе установится хотя бы относительный порядок, а органы внутренних дел получат возможность выявлять продавцов некачественной алкогольной продукции.

Очень хотелось бы знать точку зрения руководителей города, депутатского корпуса и самого населения. Возможно, будут высказаны и другие предложения. Давайте поговорим об этом в СМИ.

Валентина НЕКРАСОВА, председатель совета ТОС № 11 Ленинского района.

НАБАТ
Пусть
ЗВОНЯТ
КОЛОКОЛА

Почему все затихло в Магнитогорске? Почему наш прославленный город и наша опора и надежда – металлургический комбинат – покорно ждут нашествия «Мечел»?

У нас есть Божьи храмы. Так пусть они звонят во все колокола. Пусть святые молебны защищают наш православный город, и пусть каждый из нас молится Богу за здравие Магнитогорска. И тогда эта страшная сила, идущая на нас, обязательно отступит.

Елена КОНЯЕВА, ветеран труда.